

Ловушка агитпропа

В романе "Абсолютные друзья" Ле Карре рассказал все без утайки

Последняя книга писателя, вышедшая в Англии в самом конце прошлого года, довольно сильно отличается от 18 предыдущих. Блестящий стилист и мастер изобретательных сюжетов, Ле Карре поднял шпионский триллер на недостижимую высоту. Правда, у него были такие сильные предшественники, как Соммерсет Моэм и Грэм Грин, но для них этот жанр был не главным, тогда как Ле Карре не отступил от него практически ни разу. Даже один из его недавних романов, "Постоянный садовник", разоблачающий деятельность фармацевтических компаний, все равно построен по канонам классической шпионской истории. В новом романе международный шпионаж снова в центре повествования, но кардинально изменился тон рассказчика. Сильной стороной Ле Карре всегда было тонкое изображение моральной двусмысленности, пронизывающей мир шпионажа. С одной стороны, британские борцы невидимого фронта сражаются за правое дело, отражая коммунистическую опасность, с другой — прибегают ко всем тем мерзостям, без которых немислимо их древнее ремесло. Ложь, предательство, лицемерие во имя благой цели — вот проблема, которая мучила всех героев Ле Карре от сверхпроницательного мастера шпионажа с внешностью незаметного клерка Джорджа Смайли до его верного ученика Неда из "Тайного паломника". В "Абсолютных друзьях" полутонов нет, здесь доминируют два цвета — черный и белый.

Действие романа охватывает последние тридцать лет прошлого века и несколько первых — нынешнего. Два героя — британец Тед Манди и немец Саша — подружились в 60-годы в Берлине, где оба вели бурную жизнь в леворадикальной контркультурной тусовке. Возможно, их сблизило нелегкое детство. Тед родился в семье британского военного в Азии, мать его рано умерла, отец не спешил возвращаться на родину, а когда вернулся, Тед никак не мог адаптироваться к новой среде. Отсюда неуверенность в себе и, как у всякого аутсайдера, постоянное стремление понравиться окружающим. Отец Саши — лютеранский пастор, сотрудничавший с нацистами. Воспоминание о нелепом родителе порождает у него непреходящее чувство вины. Проходит какое-то время, и Тед становится мелким дипломатом, а Саша коммунистическим функционером в Восточной Германии. Они встречаются на приеме, и случайная встреча дает импульс лихо закрученной шпионской интриге. Саша предает коммунистическую отчизну, где правят те, кого он с презрением кличет "нацистами-краснорубашечниками", и Тед с удовольствием помогает ему в этом увлекательном деле. Сотрудничество продолжается много лет, но вот рухнула Берлинская стена, холодная война закончилась, и друзья остались не у дел. Тед возит англоязычных туристов по баварским замкам безумного короля Людвиг, он вполне счастлив со своей супругой — турчанкой, но внутренняя неприкаянность по-прежнему с ним. Поэтому, когда судьба снова сводит его с Сашей, он не прочь пуститься во все тяжкие. На этот раз Саша мечет гневные инвективы против коммунизма, продавшихся за бутылку кока-колы, и одержим антиамериканским пафосом. Друзей ждут новые авантюры, в которые замешан и таинственный миллиардер Дмитрий, который спит и видит, как тоже насолить

Фото из журнала "Тайм"

американцам. Однополярный мир, пришедший на смену двуполярному, не уступает ему по антуражу для шпионских игр: исламисты, антиглобалисты и империалисты сошлись в нем в смертельной схватке, и нашим героям некогда скучать. Не скучает и читатель. Несмотря на 72 года, Ле Карре сохранил отличную писательскую форму. Смущает только одно — писатель не только не скрывает своих политических пристрастий, но, похоже, использует страницы романа для того, чтобы свести счеты с политическими оппонентами. Первым среди них, безусловно, является премьер Блэр, который, по Ле Карре, совершил тягчайшую политическую ошибку — ввязался в войну без всякого повода. Достается по полной программе и американским союзникам. "Война в Ираке была незаконной... это был преступный и аморальный заговор... войну начала клика воинственных иудео-христианских фантазеров-геополитиков, которые захватили средства массовой информации и использовали в своих целях американский психоз после 11 сентября". Слова эти говорит один из персонажей, но автор не оставляет сомнения, на чьей он стороне.

Взгляды Ле Карре никогда не отличались политкорректностью. Когда Тэтчер попыталась наградить его за писательские достижения, он отказался. Инцидент замяли, но отношение писателя к "железной леди" хорошо демонстрирует реплика Теда Манди по поводу Фолклендской войны в новом романе: "Наша лидерша приказала ему возрадоваться по поводу потопленного "Бельграно". Его чуть не вырвало". Известен писатель и своими пропалестинскими симпатиями, которые появились

у него еще во времена написания в 1983 году "Маленькой барабанщицы", рассказывающей о работе израильского Моссада. Но в книгах Ле Карре не давал волю своим чувствам, предпочитая оставаться над схваткой. Сейчас дал. Книга отдает морализаторским пафосом, чего раньше за ироничным британцем никогда не замечалось.

Писатель вполне понимает, что его взгляды могут оттолкнуть от него многих читателей. "У меня поклонники из среднего класса, которые не хотят, чтобы я тряс решетку, — заметил он в недавнем интервью журналу "Тайм", — это неприлично и прямолинейно. Это вам не Смайли, говорящий — как мне ни трудно, но я погоню лошадь в гору. Это Смайли, говорящий — черт возьми, пора все это прекратить". Тем не менее английские критики в основном роман похвалили, а вот американские ругнули от души. Любопытно, что самая разгромная рецензия появилась в "Нью-Йорк таймс", которая вовсе не одобряет внешнюю политику американского президента. И дело, думается, вовсе не в том, какие взгляды исповедует живой классик, а в том, что хорошей литературе агитпроп вредит в принципе. По всему миру издается куча черно-белых шпионских романов, в которых хорошие ребята без устали мочат плохих. Ле Карре реабилитировал жанр, доказав, что ему вовсе не чуждо психологическое многоцветье и сюжетное изящество. Теперь, высказав без утайки все, что накопилось у него в душе, он невольно упустил причудливый рисунок повествования. И опасно приблизился к товарищам по цеху.

Катя МИЛОВИДОВА

Катя Милови́дова — 2004 — 29 янв. — 4 февр. — 2.15